

Он действительно работал со множеством звезд, но большинство из них уже имели определенную известность, прежде чем попасть к нему. Впервые он начал с самого начала, с детей, которые еще не имели ни малейшей славы.

Начать с нуля — это вдохновляло Линь Циюй. Он был полон решимости поднять двух никому не известных малышей до уровня всемирно известных звезд. Это был вызов, который обещал огромное чувство удовлетворения.

Энергия Линь Циюй была полностью разбужена братьями Лу Цзысюань и Лу Цзыму.

Время съемок быстро подошло, и Мо Чэнь прибыл как раз вовремя. Хотя на его лице всегда была мягкая улыбка, и он приветливо общался со всеми, в глубине его глаз скрывалась холодность. Однако, когда он смотрел на Лу Цзысюань и Лу Цзыму, его взгляд становился теплее.

Даже сам Мо Чэнь не понимал, почему он чувствовал такую привязанность к этим малышам. Каждый раз, видя их, он невольно улыбался искренне.

— Братец Мо Чэнь, — вежливо поздоровались Лу Цзысюань и Лу Цзыму, что заставило остальных членов съемочной группы взглянуть на них с уважением.

В этой индустрии, независимо от возраста, важна только известность. Без нее к тебе могут относиться пренебрежительно, и даже если ты злишься, ничего не изменишь. Этот мир жестче любого другого, и если ты не можешь его изменить, остается только адаптироваться.

Лу Цзысюань и Лу Цзыму только начали свою карьеру. Хотя они были милыми и обаятельными, не все их любили, и иногда они сталкивались с холодным отношением.

Но Мо Чэнь был другой историей. Он был суперзвездой, и любое пренебрежение к нему было недопустимым.

Поэтому, видя, что Мо Чэнь хорошо относится к малышам, остальные начали относиться к ним с большим уважением.

Линь Циюй, стоя рядом, слегка нахмурился. Он понимал эти правила, но ему было жаль, что дети так рано сталкиваются с этим миром. Однако, если они решили войти в него, избежать этого было невозможно.

К счастью, Мо Чэнь симпатизировал им, что позволяло немного отсрочить их полное погружение в индустрию. Это было лучше, чем ничего.

— Доброе утро, — улыбнулся Мо Чэнь малышам.

Лу Цзыму ответил широкой улыбкой.

У Мо Чэня не было времени на долгое общение, так как съемки должны были начаться вскоре. Его отвели в гримерку, чтобы подготовить к съемкам.

Малыши тоже начали готовиться, но им не нужно было гримироваться, так что они закончили быстрее. Когда они были готовы, Мо Чэнь еще не вышел.

— Сюань, ты думаешь, он согласится? — с волнением спросил Лу Цзыму, стоя рядом с братом.

Мо Чэнь был не просто звездой, у него было мало свободного времени, поэтому они не были

уверены, согласится ли он. Но если бы он согласился, эффект был бы огромным.

— Постараемся, — просто ответил Лу Цзысюань.

Лу Цзыму надул губы, но больше ничего не сказал. Его черные блестящие глаза загорелись, и было видно, что он что-то задумал.

Хотя Лу Цзысюань и Лу Цзыму были ангелом и демоном по ролям, когда дело доходило до проказ, Лу Цзысюань явно уступал брату. Большинство идей для шалостей исходило от Лу Цзыму.

Съемки прошли на удивление гладко, даже более гладко, чем ожидалось. Это удивило даже тех сотрудников, которые боялись, что малыши задержат процесс, и их отношение к детям изменилось.

Из-за успешных съемок появилось немного свободного времени, и Мо Чэнь мог немного отдохнуть.

Этим воспользовались Лу Цзысюань и Лу Цзыму, подойдя к Мо Чэню. Никто не знал, о чем они говорили, так как даже Линь Циюй был оставлен за дверью. Но когда трое вышли из комнаты отдыха, на их лицах были улыбки.

Тем временем, перенесемся на два дня назад, в город Цюя.

После того как Лу Цзысюань и Лу Цзыму уехали, Лу Сяонин почувствовал себя потерянным. Впервые они с детьми так надолго расстались, и ему было непривычно.

Вечером, после работы, Лу Сяонин по привычке зашел к Башне «Дихуан», чтобы забрать детей домой. Но, подойдя к зданию, он вспомнил, что они уехали на работу.

Он остановился перед огромным зданием, глядя на него рассеянным взглядом. Его мысли были далеко.

Как там Сюань и Муму? Привыкли ли они к новому месту?

Хорошо ли спят? Не скучают ли по дому?

Не страшно ли им без него?

Думают ли они о доме?

Эти вопросы заполнили его голову, и чем больше он думал, тем больше беспокоился. Ему хотелось бросить все и немедленно отправиться к детям.

— Сяонин! — раздался тревожный голос, заставивший Лу Сяонин очнуться. Он увидел Сяо Ежань, который, забыв о своей репутации, бежал к нему.

— Сяонин, что случилось? — с беспокойством и легкой злостью в голосе спросил Сяо Ежань, но его руки были мягкими, когда он коснулся лица Лу Сяонин.

Лу Сяонин еще не понял, что происходит, но почувствовал влагу на своих щеках.

Оказывается, пока он думал о детях, он начал плакать.

Он быстро вытер слезы:

— Все в порядке.

Сяо Ежань явно не поверил:

— Кто-то тебя обидел?

Лу Сяонин покачал головой:

— Нет, я... я просто подумал о Сюане и Муму.

Сяо Ежань немного успокоился, мягко погладив голову Лу Сяонин:

— Всего два дня, они скоро вернуться. Линь Циюй присматривает за ними, не волнуйся. Вечером можно будет позвонить или пообщаться по видео.

— Точно, можно по видео! — вдруг вспомнил Лу Сяонин, явно не подумав об этом раньше.

Увидев его растерянное и милое выражение, Сяо Ежань улыбнулся еще шире.

Казалось, с тех пор как он познакомился с Лу Сяонин, его улыбки становились все чаще, и даже атмосфера в Башне «Дихуан» стала более расслабленной. Многие сотрудники втайне благодарили того, кто изменил их босса, и если бы они знали, кто это, обязательно бы выразили свою благодарность!

— Но мой телефон, кажется, не поддерживает видеосвязь, — нахмурился Лу Сяонин, задумавшись о том, не стоит ли купить новый телефон, чтобы чаще общаться с детьми.

Он понимал, что, раз дети начали карьеру в шоу-бизнесе, такие поездки будут случаться чаще. Поэтому, возможно, стоит приобрести новый телефон, чтобы использовать его только для видеозвонков, а старый оставить для повседневных нужд.

— Ничего, тогда воспользуйся моим, — спокойно сказал Сяо Ежань, разглаживая морщинку на лбу Лу Сяонин.

— Правда? Спасибо большое! — обрадовался Лу Сяонин, не замечая скрытого смысла в словах Сяо Ежань.

Чтобы использовать его телефон, нужно было быть рядом с ним. Значит, сегодня вечером Сяо Ежань «вынужден» будет пойти с Лу Сяонин домой.

— Угу, тогда поговорим с ними дома, — сказал Сяо Ежань, незаметно обняв Лу Сяонин за плечи. Со стороны это выглядело как нежный жест, но Лу Сяонин, погруженный в радость от предстоящего разговора с детьми, ничего не заметил.

Так Лу Сяонин был уведен Сяо Ежань к машине.